ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ В УПРАВЛЕНИИ ФОРМИРОВАНИЕМ И РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Молчанов И. Н.

доктор экономических наук, профессор кафедры Политической экономии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Россия), профессор кафедры Теория финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Россия), 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, 9392940@gmail.com

Молчанова Н. П.

доктор экономических наук, профессор кафедры Теория финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Россия), 125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 49, 2520641a@gmail.com

УДК 332.146
ББК 65.050.22-93

Цель. Анализ актуальных вопросов создания инновационных кластеров на региональном уровне управления в Российской Федерации.

Методы. Проанализированы возможные направления консолидации финансовых ресурсов для обеспечения сбалансированной работы кластерных структур на основе сопоставления значений показателей распределения средств субсидий между субъектами РФ, базирующихся на материалах Минэкономразвития. Определены организационные и экономические проблемы, препятствующие функционированию и развитию инновационных кластеров на региональном уровне.

Результаты. Сформулированы рекомендации по улучшению деятельности организаций-участников формирующихся территориальных кластеров.

Ключевые слова: территориальный кластер, инновационное развитие, источники финансирования, совокупный экономический потенциал, инвестиции.

THE FINANCIAL ASPECT IN MANAGING FORMATION AND DEVELOPMENT OF TERRITORIAL CLUSTERS

Molchanov I. N.

Doctor of Economics, Professor of Political Economy Department, Lomonosov Moscow State University (Russia), Professor of Theory of Finance Department, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia), build. 46, 1 Leninskie Gory Str., Moscow, Russia, 119991, 9392940@gmail.com

Molchanova N. P.

Doctor of Economics, Professor of Theory of Finance Department, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia), 49 Leningradsky Prospekt, Moscow, Russia, 125993, 2520641a@gmail.com

Purpose. Analysis of the current issues of innovation clusters development at the regional level of administration in the Russian Federation.

Methods. The possible areas of financial resources consolidation to ensure the balanced performance of cluster structures are analyzed through the comparison of indicator values of grant funds distribution among the RF subjects, based on the materials of the RF Ministry of Economic Development. Organizational and economic problems are identified hampering development and functioning of innovative clusters at regional level.

Results. Recommendations to improve the performance of organizations-participants of the emerging territorial clusters have been formulated.

Key words: territorial clusters, innovation development, sources of financing, total economic potential, investment.

© Молчанов И. Н., Молчанова Н. П., 2016

Молчанов И. Н., Молчанова Н. П.

Актуальность проблемы. Одним из приоритетных направлений развития экономики России является формирование совокупного экономического потенциала и его важнейшего элемента – инновационного потенциала – на региональном уровне управления. Реализация государственной инновационной политики в территориальном разрезе призвана способствовать более эффективному задействованию всех факторов производства: труда, капитала и природных ресурсов и, в конечном итоге, создаёт предпосылки для целенаправленного формирования и результативного использования элементов производственной и социальной инфраструктуры. Для повышения результативности инновационной деятельности необходимо практическое проведение комплекса мер, в числе которых – совершенствование инновационного законодательства, организационная и финансовая поддержка инновационно активных предприятий и организаций, модернизация производственных процессов, укрепление имиджа Российской Федерации в мировом сообществе.

Изучение отечественного и зарубежного опыта приводит к следующему выводу: в условиях обострения конкурентной борьбы между странами и регионами за привлечение инвестиций, объективно возрастает необходимость применения новых экономических и финансовых инструментов для поддержания и повышения конкурентоспособности административно-территориальных образований и входящих в их состав муниципалитетов, а также городских агломераций и сельских территорий. В существующих условиях приоритетное внимание следует уделять деятельности, направленной на содействие процессу образования и развития кластеров в отраслях и видах экономической деятельности, являющихся системообразующими для региональной экономики. Одно из устоявшихся определений следующее: под кластером принято понимать близкорасположенные и взаимодействующие компании, университеты, институты, объекты инфраструктуры, которые дополняют и усиливают конкурентные преимущества друг друга [1].

В Российской Федерации разработаны на период до 2020 года и реализуются Концепция долгосрочного социально-экономического развития [2], Стратегия инновационного развития [3] и ряд других общественно значимых стратегических документов. В этих и других правительственных и научных разработках в качестве одного из ключевых применяется термин кластер, а кластерная политика рассматривается как эффективная технология управления определёнными территориями в рамках административно-территориальных образований Российской Федерации. Внимание региональных органов власти и субъектов хозяйствования акцентируется на необходимости формирования новых центров экономического развития за счёт создания сети кластеров как производственной направленности, так и обслуживающих социальные потребности населения, что позволит более полно задействовать конкурентный потенциал городских и сельских территорий.

Различают промышленно-научные, технико-внедренческие, информационно-технологические, биотехнологические и другие разновидности кластеров. Ряд проектов по поддержке и развитию кластеров реализуется в России с 2005 года. В свете особенностей современного этапа и сформулированных Президентом и Правительством Российской Федерации целевых установок по импорт замещению и поддержке экспорта, в число ключевых задач предстоящего периода экономического развития закономерно входит проведение активной кластерной политики. Прежде всего, необходимо активизировать процесс формирования сельскохозяйственных и агропромышленных кластеров. В связи с высокой общественной значимостью вопросов по созданию на территории нашей страны разветвлённой сети мест для отдыха и туризма, приобретает актуальность процесс создания в субъектах Российской Федерации региональных и муниципальных туристских кластеров.

В соответствии с Государственной программой Российской Федерации [4] и Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года [5], формирование инновационных территориальных кластеров происходит в увязке с созданием технологических платформ и реализацией программ инновационного развития компаний с государственным участием. Реализуемый в данной сфере перечень действий отражает значимость не только организационно-экономических мер, но и финансовой политики на процесс образования инновационных территориальных кластеров. Более того, в свете новых тенденций в развитии международного сотрудничества, кластеризация становится одним из приоритетных направлений в системе мероприятий по инновационному обновлению технологического уровня производства и формированию качественно нового технологического уклада в экономике нашей страны.

Современное состояние объекта исследования. Анализ научных публикаций и накопленного опыта позволяет сделать заключение о том, что кластеры, как экономический феномен, представляют собой один из наиболее прогрессивных видов организации хозяйственной деятельности в регионе [см., например, 6, с. 38; 7, с. 54–56]. Целевые установки, лежащие в основе кластерной концепции, априори направлены на существенное улучшение экономических и социальных результатов хозяйственной деятельности. Так, предприятия, которые входят в состав формирующихся кластеров, во-первых, становятся привлекательными для внедрения частных инвестиций и предпринимательской инициативы в сферу научных исследований

и разработок; во-вторых, хозяйствующие субъекты смогут сохранить, а в дальнейшем и повысить свою конкурентоспособность не только внутреннем, но и на мировом рынке товаров и услуг; в-третьих, продуктивная экономическая деятельность будет способствовать возникновению синергетического эффекта и более оперативному решению целого спектра социальных проблем на региональном уровне управления.

Кластерная политика основывается на принципах согласованности, открытости, системности, эффективности, доступности, адресности, добровольности [17]. Изучение различных литературных источников позволяет сформулировать некоторые существенные преимущества, которые могут получить организации-участники кластеров. К ним, на наш взгляд, целесообразно отнести следующие.

Во-первых, работа в составе кластера обеспечивает условия для формирования и развития конкурентоспособных инновационных производств, результатом деятельности которых должно стать производство востребованных на внутреннем и внешнем рынках товаров и услуг.

Во-вторых, в процессе реализации мероприятий государственной организационной и финансовой поддержки предприятия и организации получают возможности для использования научного и прикладного инструментария не только для системного экономического анализа хозяйственно-финансовой деятельности, но и для разработки стратегических прогнозов и тактических действий собственного развития в увязке с другими участниками кластера в будущих периодах.

В-третьих, преимущества кластеризации обусловливают появление новых возможностей для координация деятельности и более тесного взаимодействия между органами исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, объединениями предпринимателей и институтами развития по реализации кластерной политики и кластерных программ.

В-четвёртых, создаются предпосылки по формированию коммуникационной сети для методической и информационно-консультационной поддержки кластерных инициатив, которые способствуют развитию высокотехнологичного малого и среднего бизнеса путём привлечения индивидуальных предпринимателей, малого и среднего бизнеса к участию в кластерных проектах.

Анализ приведенных выше преференций, которые получают организации-участники кластеров позволяет заключить, что в каждой из названных позиций велика роль финансовой составляющий. Действительно, для того, чтобы названные преимущества получили воплощение в практике экономической деятельности субъектов хозяйствования, необходимо в каждом конкретном случае проводить целенаправленную работу по изысканию источников финансовых ресурсов и в дальнейшем – по обеспечению их консолидации в рамках реализуемых кластерных проектов.

Повышенное внимание ученых и практиков к проблемам кластеризации экономики объясняется целым комплексом причин. Прежде всего, кластерный подход, представляет собой один из способов достижения базовых целей промышленной политики, к которым относятся обеспечение структурных сдвигов, повышение конкурентоспособности и инновационной направленности экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Кроме этого кластеры, как организационно-хозяйственный феномен, являются мощным инструментом задействования совокупного экономического потенциала страны для стимулирования регионального социально-экономического развития отдельных регионов. Соответственно, целенаправленное применение кластерного подхода способствует росту доходов хозяйствующих субъектов, заработной платы и занятости населения, отчислений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации и, в конечном итоге, повышению устойчивости и конкурентых преимуществ национальной экономики как в целом, так и в территориальном разрезе [15].

Следует выделить различия в научных позициях при формулировании расширенных, привязанных к конкретным видам экономической деятельности либо секторам экономики, определений термина кластер, которые встречаются в экономической литературе [см., например, 8, с. 28–30; 41–43; 9, с. 149–150]. Некоторые исследователи определяют кластер как форму экономической активности, ограниченную регионально, и осуществляемую внутри родственных секторов, обычно привязанную к каким-либо научным учреждениям (например, научно-исследовательским институтам, университетам). Ряд авторов рассматривают кластеры как вертикальные производственные цепочки, представляющие собой довольно узко определенные сектора, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка поставщик – производитель – сбытовик – клиент). Встречаются и другие трактовки, согласно которым кластеры, в зависимости от состава входящих в них отраслей и производств, характеризуются либо высоким уровнем агрегации ряда отраслей и подотраслей промышленности (как, например, химический кластер), либо представляют собой совокупность различных отраслей и подотраслей экономики на еще более высоком уровне агрегации (как, например, агропромышленный кластер). Резюмируя изложенные выше позиции, территориальные кластеры, на наш взгляд, можно представить как группы географически соседствующих и взаимодействующих предприятий (организаций) по производству какой-либо однородной продукции (либо выполнению работ, оказанию услуг) и связанных с ними хозяйствующих субъектов, которые характеризуются общей направленностью

экономической деятельности на достижение конечного народнохозяйственного результата.

Как подтверждает хозяйственная практика, органам государственной власти отводится весомая роль по снятию барьеров, мешающих эволюционному развитию кластеров, прежде всего, посредством улучшения экономической среды бизнеса и укрепления взаимосвязей между хозяйствующими субъектами. Видное место в данной концепции принадлежит созданию такой организационно-технологической конструкции, в которой все входящие в состав кластера элементы, работающие на достижение общей, социально значимой цели, будут способны самостоятельно и продуктивно развиваться. В качестве ответственных компонентов, формирующих функцию государства в отношении стимулирования и поддержки кластерных инициатив, необходимо выделить некоторые основополагающие моменты. Прежде всего, нельзя умалять значимость организационного фактора (так называемого административного ресурса). Далее, безусловно сохраняет свою приоритетность экономический фактор, предусматривающий накопление методов и инструментов для проведения согласованных хозяйственных решений. И, наконец, вследствие высокой важности финансового обеспечения кластерных инициатив, центральное место принадлежит поиску источников финансирования инвестиционных проектов, особенно на стадии формирования кластерообразующего ядра и других элементов, формирующих структуру каждого конкретного регионального кластера, а также разработке финансового механизма для полноценной реализации принятых управленческих решений.

Таким образом, предприятия и организации, входящие в состав какого-либо кластера, характеризуются взаимодействием и тесными хозяйственными связями. Отличительной особенностью и одновременно преимуществом кластеров является то, что они объединяют в рамках определённого административно-территориального или муниципального образования, городской либо сельской территории производственный, научно-образовательный и инновационный потенциалы хозяйствующих субъектов, малого и среднего высокотехнологичного бизнеса, учебных заведений и научных организаций, объектов инновационной инфраструктуры, сервисных компаний. Результатом применения кластерного подхода становится максимальное использование как отраслевых, так и территориальных конкурентных преимуществ и, как следствие, общий рост конкурентоспособности национальной экономики.

Формирование отраслевых и территориальных кластеров создаёт условия для активизации внутри- и межрегиональной экономической интеграции. Этот процесс становится следствием ускоренного наращивания инфраструктурного и кадрового потенциала, развития сети конкурентоспособных поставщиков и сервисных организаций. Результатом подобного сотрудничества является адаптация механизмов территориального планирования к потребностям малого и среднего бизнеса. Развитие кластеров стимулирует, во-первых, рост производительности общественного труда; во-вторых, повышение занятости, создание новых компаний, фирм и, соответственно, новых рабочих мест; в-третьих, накопление инновационного потенциала территорий; в-четвёртых, выявление конкурентных региональных преимуществ, способствующих привлечению отечественных и иностранных инвестиций.

Анализ современного состояния и финансовой базы территориальных кластеров. Сравнительный анализ экономических и финансовых проблем формирования и развития кластеров на региональном уровне управления в российской и зарубежной практике приводит к следующим выводам. Необходимо отметить, что если в европейских странах упор делается на поддержку совместных проектов в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) и кооперации, то в России финансирование направляется преимущественно на создание объектов инновационной инфраструктуры и организацию деятельности управляющих организаций кластеров. Субсидирование региональных кластеров началось в нашей стране в 2012 году. В обобщённом виде распределение средств субсидий, предоставленных в 2013 и 2014 годах из федерального бюджета бюджетам регионов на реализацию мероприятий в рамках программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров, представлено в табл. 1.

Так, в Российской Федерации (по данным Минэкономразвития) в 2013 году из 1,3 млрд рублей федеральных субсидий, полученных 13-ю кластерами, на развитие инфраструктуры было направлено примерно 74 процента выделенных средств, и лишь около 26 процентов – на обеспечение деятельности специализированных организаций, осуществляющих методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития кластеров. В 2014 году субсидии в сумме 2,5 млрд рублей получили 25 кластеров. Основной объем выделенных субсидий также предусматривался на инфраструктурные проекты: среди финансируемых мероприятий можно выделить строительство дорог, канализационных коллекторов, очистных сооружений, сетей газо- и теплоснабжения, водопроводов, больниц, школ, спортивных комплексов и др.

Таким образом, финансовый аспект современной кластерной политики состоит из двух частей: первая (и бо́льшая) часть – это создание финансовой базы для тех мероприятий, которые в предстоящем плановом периоде необходимо профинансировать в обязательном порядке (например, объекты региональной и муниципальной инфраструктуры), вне зависимости от позиции

Табл. 1. **Распределение средств субсидий, предоставленных в 2013 и 2014 годах из федерального бюджета Российской Федерации бюджетам регионов на реализацию мероприятий программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров**

Направления поддержки	**Объем субсидии, млн руб.**	
	2013 г.	**2014 г.**
Разработка и содействие реализации проектов развития кластера, выполняемых совместно двумя и более организациями-участниками	155,16	175,79
Оказание содействия организациям-участникам кластера в выводе на рынок новых продуктов (услуг), развитии кооперации организаций-участников в научно-технической сфере, в том числе с иностранными организациями	39,96	157,24
Профессиональная переподготовка, повышение квалификации и проведение стажировок работников организаций-участников кластера (в том числе за рубежом)	135,04	233,22
Проведение выставочно-ярмарочных мероприятий, а также участие представителей организаций-участников кластера в выставочно-ярмарочных и коммуникативных мероприятиях (форумы, конференции, семинары, круглые столы) в Российской Федерации и за рубежом	16,51	104,18
Развитие инновационной и образовательной инфраструктуры	923,67	1814,77
Развитие инженерной и социальной инфраструктуры	29,66	14,80
Итого	**1300**	**2500**

Источник: составлено на основе данных Министерства экономического развития Российской Федерации

бюджетной классификации; вторая (и меньшая) часть – это средства, направляемые на содержание управляющих организаций, работа которых содействует развитию территориальных кластеров. В этой связи, согласно сложившейся практике, сущностное содержание кластерной политики оценивается экспертами как посевной венчур. Такая характеристика объясняется следующим образом: поскольку финансирование кластерных проектов осуществляется одновременно в достаточно большом количестве регионов, соответственно, бюджетных средств в расчете на каждый из проектируемых кластеров направляется сравнительно немного.

В различных государственных федеральных и региональных программах предусматриваются бюджетные средства, которые могут быть использованы в качестве источников финансирования для поддержки кластерных инициатив. Финансовые ресурсы целесообразно формировать на основе перечня различных инструментов финансирования инвестиционных проектов, которые соответствуют по своей проблематике задачам кластерного развития. В целом, инвестиционная деятельность в субъектах Российской Федерации должна строиться на основе максимального учёта основных положений региональной инвестиционной политики, которая должна содержать нормативное правовое и методическое обеспечение, а также перечень источников инвестиционных ресурсов и направлений их наиболее рационального и результативного использования в интересах населения и хозяйства определённой территории. Кроме этого, целесообразно учитывать требования социально ориентированной региональной политики, а также особенности экономико-географического положения, природно-климатических, демографических условий и ряд других факторов, характерных для каждого административно-территориального образования [10, с. 233].

Однако, несмотря на существующие научные обоснования, в процессе реализации антикризисной программы Правительства в 2016 году, вследствие ограниченности финансовых ресурсов, необходимо активизировать инвестирование развития кластеров в форме адресной поддержки, путем предоставления целевых межбюджетных субсидий. Как полагают эксперты, развитие кластеров невозможно без участия федерального центра, поскольку на региональном и местном уровнях наблюдается дефицит бюджетных средств и превалирование краткосрочных финансовых обязательств [8, с. 21–24]. Сложившееся положение потенциально может привести к определённым негативным последствиям. Например, при расходовании финансовых ресурсов региональные органы власти и органы местного самоуправления в ряде случаев концентрируют свое внимание не на поддержке задач опережающего кластерного развития территорий, а на нивелировании текущих инфраструктурных и социальных проблем. При этом, вполне вероятно смещение приоритетов в направлении решения проблем муниципальных образований, уровень социально-экономического и инфраструктурного развития которых существенно отстает от накопленного потенциала функционирующих территориальных кластеров. Названные и некоторые другие моменты могут влиять в сторону снижения социально-экономической эффективности реализуемых кластерных проектов.

Таким образом, следует заключить, что финансирование кластерного развития, которое предусматривается в государственных и федеральных целевых программах, имеет многоаспектный характер. Одна из проблем состоит, однако, в том, что возможности комплексной поддержки формирующихся территориальных кластеров в определённой степени могут быть ограничены в связи с их отраслевой (продуктовой) направленностью. Финансовый аспект современной кластерной политики до настоящего времени не в полной мере ориентирован на учёт приоритетных направлений развития кластеров в рамках конкретных территорий – как правило, в пределах одного или нескольких муниципальных образований. Кроме того, в современных условиях при разработке финансовых прогнозов и планов на кратко- и среднесрочный периоды, следует учитывать достаточно жесткие бюджетные ограничения как на федеральном, так и на региональном уровнях управления.

Современные экономические проблемы, обуславливающие специфику формирования и развития территориальных кластеров. Результаты проведённых исследований свидетельствуют, что, как правило, имеют место различия в подходах к организационным и экономическим вопросам как у создаваемых (функционирующих), так и у потенциальных (проектируемых) кластеров. Поэтому при обосновании научных рекомендаций по улучшению экономической деятельности и выработке инструментария финансового регулирования для проведения государственной кластерной политики, необходимо продумать возможные направления решения ряда существующих проблем.

Первая группа проблем – недостаточная интенсивность научно-исследовательской деятельности и опытно-конструкторских работ по ключевым направлениям развития кластеров, в числе которых особо следует выделить инновационно ориентированные направления, остро востребованные в нашей стране: пищевая промышленность, туризм и рекреация. В первом из названных направлений в ряде случаев наблюдается низкая восприимчивость предприятий к инновациям, медленные темпы обновления ассортимента выпускаемой продукции, недостаточный уровень её конкурентоспособности. По двум другим направлениям нужна активизация работы всех заинтересованных сторон в связи с необходимостью решения насущной задачи – обеспечения условий для путешествий, полноценного отдыха и лечения различных категорий и групп населения, сгруппированных по различным основаниям (в зависимости от возраста, уровня доходов, личных предпочтений и др.) на территории Российской Федерации.

Вторая группа проблем – неподготовленность транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры по ряду видов экономической деятельности в рамках определённых территорий, а также недостаточный уровень развития организационной структуры формирующихся кластеров, внутренних и внешних кооперационных связей и контрактных механизмов при производстве товаров (продукции, работ, услуг). В этой связи следует отметить, что располагаемое состояние инфраструктуры, а тем более инфраструктурный потенциал развития отдельных территорий существенно различаются и, следовательно, достижение нормативного уровня удельных показателей будущих затрат сопряжено с определёнными (и весьма различными) временны*ы*ми лагами. Одновременно, разработчикам следует глубоко продумывать структуру кластерообразующего ядра и перечень потенциальных организаций-участников, планирующихся для вхождения в состав проектируемого кластера.

Третья группа проблем – финансовые и иные барьеры (экономические и другие санкции, ограничения, связанные, например, с законодательством в сфере экспортного контроля и др.), затрудняющие кооперативные связи и приобретение дорогостоящего производственного оборудования, инновационных материалов и технологий, необходимых для полноценной организации технологических и производственных процессов внутри формирующихся кластеров. В этой связи следует подчеркнуть, что в сфере инвестиционной деятельности ряда субъектов Российской Федерации имеет место недоучёт потенциальных возможностей государственно-частного партнёрства; наблюдается недостаточная систематизации целевых ориентиров для принятия решений в отношении конкретных объектов инвестиций и их территориального размещения [11, с. 564–565]. Для решения этих сложных вопросов необходимо обеспечивать консолидацию финансовых ресурсов путём создания работоспособного финансового механизма, приемлемого для регионального уровня управления. Помимо бюджетных средств, финансирование кластерных проектов возможно за счёт привлечения средств бизнес-сообщества, то есть в рамках программ поддержки малого и среднего бизнеса. Не следует также недооценивать государственные отраслевые инвестиционные программы и программы инновационного развития государственных компаний.

Четвёртая группа проблем – несоответствие сложившегося в регионах России профессионального состава квалифицированных кадров потребностям хозяйствующих субъектов и организационных структур, входящих в состав формирующихся кластеров. Это обусловлено как общими, так и различными, характерными для каждого субъекта Российской Федерации, причинами. К общим – можно отнести незавершённость создаваемой в настоящее время системы непрерывного образования. К специфическим причинам следует отнести недостатки сформировавшейся структуры подготовки специалистов региональными учреждениями

профессионального образования, а также несоответствие содержания и качественных характеристик учебных программ образовательных учреждений потребностям региональной и муниципальной экономики.

Вместе с тем, при формулировании стратегических и тактических вопросов построения территориальных кластеров следует учитывать накопленный образовательный потенциал, который характеризует возможности национальной экономики решать проблемы обучения и воспитания молодого поколения, подготовки квалифицированных кадров, повышения уровня квалификации работников. Применение инноваций и степень их реализации в производстве в значительной мере определяются результатами, полученными в процессе обучения и уровнем эффективности использования образовательного потенциала [12, с. 407–408].

Следует особо отметить важность вопросов подготовки специалистов как для вновь образуемых, так и для функционирующих территориальных кластеров. Кадровые проблемы связаны с несовершенством законодательной базы, необходимостью расширения перечня возможных источников финансовых ресурсов для поддержания экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Особенно значимые модификации наблюдаются в подходах к финансовому обеспечению учреждений профессионального образования. Несмотря на то, что основным источником финансирования государственных средних профессиональных и высших учебных заведений остаются средства бюджета, коренным образом изменяется порядок их предоставления [13, с. 439–440]. Происходящие в финансировании образовательных учреждений новации обусловлены необходимостью повышения результативности процесса обучения и научных исследований, а также обеспечения высокого качества получаемых потребителями образовательных услуг.

Следует особо отметить важность вопросов подготовки специалистов как для вновь образуемых, так и для функционирующих территориальных кластеров. В ряде специальных научных работ глубоко исследуются кадровые проблемы по одному из востребованных направлений формирования кластеров, а именно – туристско-рекреационному обслуживанию [см., например, 14, с. 45–49]. Ввиду высокой народнохозяйственной значимости данного вопроса при разработке профессиональных образовательных стандартов особое внимание рекомендуется уделять специфическим особенностям туристской индустрии, разнообразию входящих в её состав видов экономической деятельности; в процессе реализации образовательных программ первоочередное значение следует придавать повышению качества обучения, а также открытию новых направлений и профилей подготовки квалифицированных специалистов.

Рекомендации по совершенствованию кластерной политики. Продуктивная реализация кластерной политики на региональном уровне управления, в рамках муниципальных образований, городских и сельских территорий, возможна только при согласовании и координации действий всех участников кластерного развития – бизнеса, учреждений профессионального образования, научных и конструкторских организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, институтов развития, участников инновационной деятельности, специализированных сервисных организаций.

Государственная поддержка предполагает определённые управленческие действия. В процессе создания кластеров органам государственной власти и местного самоуправления необходимо обеспечить принятие и реализацию целого ряда организационных мер, в числе которых:

- налаживание деятельности возникающих в России региональных (на уровне субъектов Российской Федерации) Центров кластерного развития;
- разработка стратегии и тактики, а также программы развития как документов, регламентирующих создание и последующее функционирование каждого из формирующихся кластеров;
- установление информационного взаимодействия, предполагающего обмен нормативной правовой и статистической информацией, а также регулярное проведение мониторинга, что позволит наладить согласованную работу и сотрудничество между всеми участниками как одного кластера, так и различных кластеров между собой;
- создание административных и финансово-экономических механизмов поддержки функционирующих кластеров, в том числе на основе их интеграции в национальную инновационную систему;
- содействие в выходе продукции организаций-участников кластера на внешний рынок, в том числе путём реализации инвестиционных проектов при участии федеральных и региональных институтов развития, иных заинтересованных организаций;
- оказание организационной и финансовой поддержки новым инновационным предприятиям в рамках территориальных кластеров, включая предоставление консультационной помощи на различных этапах их создания и последующего функционирования;
- сотрудничество всех заинтересованных организаций-участников кластеров по вопросам привлечения разрешённых законодательством источников бюджетного и внебюджетного финансирования.

На ликвидацию негативных последствий, которые могут быть вызваны недостаточно эффективным функционированием кластеров и их низким вкладом в ВРП субъектов Российской Федерации, следует ориентировать такие действия, как, например, использование проектного подхода и ориентацию на результат при предоставлении

финансовых ресурсов; проведение исследований по выявлению новых направлений кластерного развития; отказ от стандартизации кластеров, признание наличия различных их типов и необходимости применения элементов директивного подхода к их развитию и оценке; использование конкурсных и конкурентных механизмов при оказании мер государственной поддержки участников кластеров; привлечение средств федерального и региональных бюджетов, институтов развития, внебюджетного финансирования для реализации программ (стратегий) развития кластеров и кластерных проектов.

В качестве необходимого условия оказания государственной поддержки кластерным проектам и инициативам следует рассматривать такие меры, как: конкретизация и адаптация механизмов государственно-частного партнёрства; внедрение специальных образовательных программ; проведение обучающих тренингов, семинаров, сессий для участников кластеров по вопросам кластерной политики и финансовому механизму её реализации; эффективное использование лучшего зарубежного и российского опыта при применении кластерных технологий; организация информационных кампаний для участников кластеров в средствах массовой информации.

Деятельность по практическому осуществлению кластерной политики и укрепление её финансовой составляющей имеет межотраслевую направленность, а реализация предусматривает тесное взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления. В современных условиях целесообразно было бы провести комплекс мер, направленных на создание благоприятных правовых и финансово-экономических условий для формирования и развития кластеров на региональном уровне управления. В состав рекомендуемых для практического осуществления действий целесообразно было бы включить:

1) принятие согласованной и непротиворечивой нормативной правовой базы в субъектах Российской Федерации в сфере кластерного и инновационного развития, актуализация задач кластерной политики во взаимосвязи с основными положениями экономической политики и её важнейшими формами – инвестиционной политикой и финансовой политикой – применительно к существующим условиям хозяйствования;

2) организация мониторинга экономической деятельности и прогнозирование потребностей участников кластеров в квалифицированной рабочей силе, содействие в подготовке и переподготовке профессиональных кадров на базе региональных учреждений среднего профессионального и высшего образования;

3) развитие в субъектах Российской Федерации социальной, транспортной, энергетической инфраструктуры, а также объектов инновационной системы, в состав которой входят индустриальные и технологические парки, инвестиционные площадки, инновационные, инжиниринговые и иные внедренческие центры и научные организации;

4) снижение налогового бремени и налоговое стимулирование организаций – участников кластеров при осуществлении инвестиционных и инновационных программ, а также ликвидация административных барьеров при реализации инвестиционных и инновационных кластерных проектов.

Уполномоченные органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления муниципальных образований призваны осуществлять следующие функции: формировать реестр кластеров, кластерных проектов и инициатив совместно с привлеченными специализированными организациями; принимать участие в разработке и представлении на федеральном уровне программ (стратегий) развития кластеров (кластерных проектов), с целью получения финансовой поддержки как от государства, так и от сотрудничества с институтами развития. Эти средства необходимы для создания новых и модернизации или переоборудования существующих производственных мощностей предприятий, входящих в состав кластеров, а также для реализации соответствующих инфраструктурных проектов.

В этой связи представляется своевременным определение перечня структурных подразделений (рабочих групп, советов, комиссий), занимающихся кластерной проблематикой в региональных органах государственной власти и органах местного самоуправления. Следует назначать ответственных за развитие соответствующего направления кластерной политики с возложением на них функций по разработке планов действий и форм контроля за их выполнением, включая организацию и проведение мониторинга. Требуют совершенствования финансовые механизмы планирования инноваций для организаций-участников кластеров [16]. Приоритетным должно стать освоение новых технологий, повышение качественных характеристик предоставляемых услуг, а также учёт лучшего российского и мирового опыта, предложений отраслевых ассоциаций. При таком подходе в центре внимания будут находиться процессы, связанные с обеспечением поддержки деятельности организационных структур, отвечающих за внедрение технологических и организационных инноваций на отраслевом уровне; формированием соответствующих баз данных, созданием необходимых ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет с целью публичного обсуждения поставленных задач и результатов их исполнения.

Достижение положительных эффектов от создания региональных кластеров в городской или сельской местности обусловлено эффектом масштаба. Например, на производственной базе нескольких крупных хозяйствующих субъектов создаётся территориально

сконцентрированный спрос на однообразные комплектующие, рабочую силу соответствующей квалификации, сервисные работы и услуги определённой направленности, производители которых стремятся территориально локализоваться в рамках создаваемых кластеров. В результате все участники территориального кластера (как субподрядчики) получают возможности для развития своего бизнеса посредством удовлетворения возрастающего спроса со стороны базовых (якорных) предприятий, а также преференции за счёт экономии на сбытовых и транспортных издержках. В свою очередь, якорные предприятия и организации кластеров выигрывают за счёт создания конкурентной среды, которая складывается в обслуживающем секторе и сопровождается формированием инновационной экосистемы.

Основными ожидаемыми результатами развития кластеров в субъектах Российской Федерации, в муниципальных образованиях, в городской и сельской местности могут стать:

- активизация процесса образования кластеров в приоритетных отраслях национальной экономики с учётом географических особенностей, природно-климатических условий и актуализации территориальных преимуществ субъектов Российской Федерации;
- повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования за счёт роста объёмов производства, доли инновационной продукции в валовом региональном продукте и производительности труда на предприятиях-участниках кластеров;
- интенсификация развития субъектов инновационного бизнеса;
- повышение процента локализации производства конкурентоспособной продукции на территории региона либо муниципального образования и сокращение транзакционных издержек;
- совершенствование производственной, инновационной и сервисной инфраструктуры территорий;
- рост не сырьевого и высокотехнологичного экспорта товаров;
- развитие индивидуального предпринимательства, увеличение количества малых и средних предприятий; формирование эффективной системы подготовки и переподготовки профессиональных высококвалифицированных кадров для предприятий и организаций, работающих в составе региональных кластеров;
- рост привлекаемых в российские регионы прямых отечественных и иностранных инвестиций.

Заключение. Сущностное содержание кластерной политики Российской Федерации состоит в повышении конкурентоспособности национальной экономики, её отдельных отраслей и территорий за счет достижения синергетического эффекта от взаимодействия участников кластеров, связанного с их географически близким расположением. В границах кластеров создаются предпосылки для реализации совместных проектов и кластерных инициатив, расширяется доступ к современным технологиям, высококвалифицированным кадрам и услугам специализированных организаций, снижаются издержки производства и обращения, появляются возможности для консолидации финансовых ресурсов. Все названные компоненты обеспечивают сбалансированное функционирование хозяйствующих субъектов и получение синергетического эффекта в результате их согласованной экономической деятельности.

Развитие инициативности в реализации кластерных проектов на территориях административно-территориальных и муниципальных образований Российской Федерации призвано способствовать сосредоточению имеющихся и привлекаемых в регионы ресурсов на наиболее востребованных современным рыночным хозяйством направлениях развития, что позволит повысить эффективность предусматриваемых социально-экономических мероприятий.

Литература:

1. Сараев В. Затерянный кластер // Эксперт. 14.12.2014 [электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/expert/2014/51/zateryannyij-klaster/ (дата обращения 15.12.2015).
2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р (в ред. От 08.08.2009) //Собрание законодательства РФ. 2008. №47. Ст. 5489. 2009. №33. Ст. 4127.
3. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08 декабря 2011 г. №2227-р //Собрание законодательства РФ. 2012. №1. Ст. 216.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации Экономическое развитие и инновационная экономика: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 г. №467-р [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года. Утверждены Правительством РФ 31.01.2013 г. [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
6. Дронов С. Е. Проблемы активизации точек роста в регионах России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т.9. №9. С. 37–41.
7. Корж А. С., Короткова Г. К., Ткачук Л. Т. Кластерные инициативы в экономике: тенденции развития

и проблемы реализации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. №3. С. 52–62.
8. Кластерная политика: концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности / Под ред. И. М. Бортника, Л. М. Гохберга, А. Н. Клепача, П. Б. Рудника, О. В. Фомичева, А. Е. Шадрина. СПб.: Corvus, 2015. 356 с.
9. Дырдонова А. Н. Методические основы оценки потенциала кластеризации региональных экономических систем // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. №1. С. 149–155.
10. Молчанова Н. П. Финансовые основы эффективной региональной инвестиционной политики //Аудит и финансовый анализ. 2014. №6. С. 232–238.
11. Молчанова Н. П. Регулирование инвестиционной деятельности как фактор управления региональным развитием //Вестник ДГТУ: теоретический и научно-практический журнал. 2011. Т. 11. №4 (55). С. 560–568.
12. Молчанов И. Н. Формирование и оценка потенциала сферы образования в современной России // Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2. С. 406–410.
13. Молчанова Н. П., Молчанов И. Н. Концептуальные основы финансового механизма некоммерческих организаций сферы образования России // Аудит и финансовый анализ. 2015. №2. С. 437–444.
14. Молчанов И. Н. Кадровое обеспечение сферы туризма // Туризм в меняющемся мире / Под ред. Н. А. Восколович. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2010. С. 44–51.
15. Тургель И. Д. Формирование Открытого бюджета в Российской Федерации: долгосрочные планы и первые результаты // Вопросы управления. 2014. №3. С. 23–30.
16. Тургель И. Д. Местное самоуправление в России: десять лет в условиях реформирования //Муниципалитет: экономика и управление. 2012. №2 (3). С. 18–29.
17. Тургель И. Д. Российский опыт формирования открытого бюджета: проблемы и перспективы // Муниципалитет: экономика и управление. 2013. №2 (5). С. 24–32.

References:

1. Saraev V. The lost cluster // Ekspert. 12.14.2014 [e-resource]. URL: http://expert.ru/expert/2014/51/zateryannyij-klaster/ (date of reference 15.12.2015).
2. On the Concept of the Russian Federation long-term socio-economic development for the period up to 2020: Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 №1662-r (as amended on 08.08.2009.) // Collection of the RF legislation. 2008. №47. Art. 5489. 2009. №33. Art. 4127.
3. On the approval of the Innovative Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2020: Order of the Government of the Russian Federation of December 08, 2011 №2227-r // Collection of the RF legislation. 2012. №1. Art. 216.
4. On approval of the State Program of the Russian Federation Economic development and innovative economy: Order of the Government of the Russian Federation of March 29, 2013 №467-r [e-resource]. Access from ref.-legal system KonsultantPlus.
5. Main activities of the Government of the Russian Federation for the period up to 2018. Approved by the RF Government on 31.01.2013 [e-resource]. Access from ref.-legal system KonsultantPlus.
6. Dronov S. E. The problems of activating growth points in the regions of Russia // Socio-economic phenomena and processes. 2014. V.9. №9. P. 37–41.
7. Korzh A. S., Korotkova G. K., Tkachuk L. T. Cluster initiatives in economy: trends and problems of implementation // Scientific and technical Gazette of St. Petersburg state Polytechnic University. Economic science. 2015. №3. P. 52–62.
8. Cluster policy: concentrating the potential to achieve global competitiveness / Ed. by I. M. Bortnik, L. M. Gokhberg, A. N. Klepach, P. B. Rudnik, O. V. Fomichev, A. E. Shadrin. SPb.: Corvus, 2015. 356 p.
9. Dyrdonova A. N. Methodical bases of assessing the regional economic systems clustering potential // Business. Education. Right. Bulletin of Volgograd business Institute. 2014. №1. P. 149–155.
10. Molchanova N. P. Financial basics of efficient regional investment policy // Audit and financial analysis. 2014. №6. P. 232–238.
11. Molchanova N. P. Regulation of investment activity as a factor of regional development management // Vestnik of DSTU: theoretical and scientific-practical journal. 2011. V. 11. №4 (55). P. 560–568.
12. Molchanov I. N. Formation and assessment of the education sector potential in modern Russia // Humanities and social Sciences. 2014. №2. P. 406–410.
13. Molchanova N. P., Molchanov I. N. Conceptual framework of financial mechanism of non-profit organizations of education sector of Russia // Audit and financial analysis. 2015. №2. P. 437–444.
14. Molchanov I. N. Staffing of tourism sector // Tourism in changing world / Ed. by N. A. Voskolovich. M.: Economics Faculty of MSU named after M. V. Lomonosov, 2010. P. 44–51.
15. Turgel I. D. Open Budget formation in the Russian Federation: long-term plans and first results // Management issues. 2014. №3. P. 23–30.
16. Turgel I. D. Local government in Russia: ten years under reform // Municipality: economy and management. 2012. №2 (3). P. 18–29.
17. Turgel I. D. The Russian experience of the Open Budget formation: problems and prospects // Municipality: economy and management. 2013. №2 (5). P. 24–32.